

252

Афиша

Современные мемуары

Путешествие

Культура • RTV • Спорт

СРЕДА

Инна Чурикова
репетирует
Аркадину

Марк Захаров никого не пускает в тот маленький зал почти под крышей Ленкома, где идут репетиции «Чайки»: «Рано об этом писать, и снимать, в сущности, нечего: ни декораций, ни готовых костюмов». Но о чеховской пьесе в Ленкоме | с удивительной музыкой Альфреда Шнитке | разговоры не утихают.

Ниже этажом, в декорационном зале, я увидел лежащие черные деревья. На сцене они встанут в рост: обгорелые, обугленные, косо перерезанные черными проводами у туманного, порой вскипающего «колдовского озера». Мир обгорел — буквально, «экологически», и даже этот оазис у испаряющегося в финале озера гибнет, как рушатся отношения, души, сам человек. Вся катастрофа увидена «с того берега», откуда не возвращаются. Впрочем, все это представляю скорее по слухам, со слов «рабочих сцены», которую, к слову, под этот спектакль намереваются перекраивать...

Невеликую актрису Ирину Аркадину играет великая Инна Чурикова. Влюбленная, молодящаяся, Аркадина «любит по-своему, но все в ней перемешано. Я попытаюсь ее оправдать, но мне не нравится эта женщина...» Чурикова примеривается к ней на улице, дома. Ловила себя на «уходе в Аркадину» на кинофестивале в Канне. Под занавес (не так у Чехова, но открытый же у драматурга финал!) Аркадина повторит начало пьесы своего только что застрелившегося и оставившего ей не одну загадку сына: «Люди, львы, орлы и куропатки... Общая мировая душа — это я... Я не знаю, где я и что меня ждет». Вину за гибель сына мать возьмет на себя.

Олег Шейнцис — главный художник Ленкома — вместе с режиссером где-то под Москвой «заперлись и делают спектакль». Начали давно, чуть ли не сразу после «августовской победы», еще до Бомарше. И вот Фигаро — Дмитрий Певцов репетирует Треплева. Доктор Дорн, Леонид Бронева, своеобразно «отдыхает с режиссером поблизости». Маргарита Струнова и Людмила Поргина ищут рисунок роли близкого доктору человека, Полины Андреевны, привыкшей прятать свое чувство. Судьба ее повторяется в дочери: Марина Игнатова играет Машу с такой же «непонятой любовью» к Треплеву. Роль Чайки репетирует Александра Захарова — так ли проста ее Нина Заречная? Чистота, общий поиск в искусстве объединяют ее с Треплевым. Врывается Тригорин — Владимир Стеклов, весь из нервов, почти патологически предчувствующий неминуемую катастрофу. Случайно ли, что в наступающем сезоне будет не одна премьера чеховской «Чайки»? Эта пьеса, провалившись в самом начале на сцене бывшей столицы еще той, чеховской России, давно уже одна из самых репертуарных в мире. В ней — вся жизнь с ее прозреваемым будущим.

Лев АЛЕЙНИК

Масх. новости. 1993. - 8 авг. - с. В 1.

8.08.93

Чурикова Инна